

**В апелляционную инстанцию
Московского областного суда**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ
Tel. 06 95 99 53 29

Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел/ватсап. + 33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в своих интересах и интересах
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича

Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева, д.19,
кв.21
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31 Эл.
адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третье лицо :

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

Апелляционная жалоба

на решение судьи Балашихинского городского суда Пономаревой В. В.
по делу 2-3449/2020 от 06/08/2020 об отказе в исковых требованиях к
ответчице за нарушение права на опеку отца в силу закона.

1. Нарушение права на законный и беспристрастный состав суда

«...**нарушение правил подсудности**, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как **фундаментальные** нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) (§ 51 Постановления от 27.09.10 г. по делу «Стрельцов и другие новочеркасские военные пенсионеры против РФ»).

- 1.1 Я заявил отвод судье Пономарёвой В.В в связи с ее поведением и определениями об отказе в принятии временных мер, которые были необходимы, чтобы **пресечь нарушение наших** с детьми прав на семейные связи, дьящиеся с 18/04/2019 по вине ответчицы.

С момента принятия Пономаревой В.В. дела к своему производству ответчица, получившая копию иска, продолжала точно также нарушать закон о равенстве прав родителей на опеку и право детей на опеку отца. Поэтому отказ Пономаревой В.В. в прекращении нарушения наших с детьми прав ответчицей показал ее пристрастность и намерение действовать на стороне ответчицы, предполагаю, по гендерному признаку.

«объективный подход констатирует пристрастность судьи, если **есть факты**, которые объективно могут породить сомнение в его беспристрастности» ("*Castillo Algar против Испании*", решение от 28.10.1998, § 45, "*Дриз против Албании*", решение от 13.11.2007, § 80 - 82).

Однако, Пономарёва В.В. сама себе не удовлетворила отвод, фактически его оставив без рассмотрения, что следует из ее определения, в котором нет ни одного моего довода о ее пристрастности и соответственно эти доводы ею не опровергнуты.

Итак, определение об отказе в удовлетворении отвода ею **сфальсифицировано**, что само по себе доказывает незаконный и заинтересованный суд.

Согласно протокола судебного заседания :

От истца по электронной почте поступил отвод, в связи с недоверием в компетентности, объективности и беспристрастности судьи.

Пр./Ответчика: возражаю.

Пр./Опеки: возражаю.

Суд на месте определил: отказать в заявлении истца об отводе судьи, поскольку оснований предусмотренных ст.16, 17 ГПК РФ не установлено.

Во -первых, отвод суду не может обсуждаться с иными участниками, так как в данном случае доказано нарушение равноправия стороны : сторона истца не доверяет судье, а сторона ответчицы –доверяет. Только в России имеет место такая паралогическая практика, изначально нарушающая принцип равноправия сторон - §1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека.

Во -вторых, как только судья спросила мнение других сторон по вопросу **своего** отвода, она **создала конфликт интересов** и дала право сомневаться в своей беспристрастности при рассмотрении спора между истцом и ответчицей, которая «доверяет» суду.

В третьих, протокол в данной части доказывает некомпетентность судьи и неспособность мотивировать решения при способности злоупотреблять правами и полномочиями. Мой отвод содержит основания для отвода судьи, указанные в ст. 16, 17 ГПК РФ и мой отвод мотивированный, но как видим, определение судьи не мотивировано вообще ничем.

«43. Наконец, Суд отмечает, что областной суд **не удовлетворил** просьбу заявителя о передаче дела в связи с возможной пристрастностью судей. Вместо того чтобы успокоить заявителя и **устранить его сомнения** относительно предполагаемого отсутствия беспристрастности со стороны судей областного суда, **суд отклонил запрос без рассмотрения**.

44. В свете этих обстоятельств, Суд считает, что сомнения заявителя относительно **беспристрастности** областного суда можно **назвать объективно оправданными**. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.» **(Постановление ЕСПЧ по делу «Кабанов против России» от 3.02.2011)**

Кроме того, рассмотрение отвода себе самой и его неудовлетворение вместо отвода указывает на **коррупционный суд**, так как рассмотрение судьями отвода ими самими является созданием *конфликта интересов* и влечет не рассмотрение дела такими судьями, а их **УВОЛЬНЕНИЕ** на законном основании - ст. 10, 11, 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 3 ч. 2 Закона «О статусе судей РФ».

«В соответствии с пунктом 4 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, **проблемы решались теми же судьями, которым был заявлен отвод**. Суд уже установил, что процедура, в соответствии с которой судьи **фактически не принимают решений**, а просто, как представляется, выносят **решения по вопросам, связанным с их предвзятостью**, **несовместима с требованием беспристрастности** (...). Этот вывод применяется ... когда судьи рассматривали и отклоняли отводы, которые **касались самих себя**, тем самым нарушая **основополагающий принцип справедливости**, что никто не должен быть судьей в своем собственном деле (*nemo iudex in causa sua*)» **(Постановление ЕСПЧ «Ревтюк против России» от 09.01.2018)**

То есть пристрастность судьи Пономарёвой В.В при разрешении ей самой себе отвода носит преюдициальный характер, установлена Европейским судом по правам человека.

«Суд уже рассмотрел ситуацию, аналогичную той, которая имела место в настоящем деле в деле «Газета Украина-Центр против Украины» (...). В этом деле компании-заявителю был предъявлен иск судьей, который занимал пост председателя другого суда в том же

регионе и возглавлял областной совет судей. **Обвиняемые просили Верховный суд передать дело в другой регион. Тем не менее суд первой инстанции продолжил рассмотрение дела, пока Верховный суд рассматривал ходатайство об изменении подсудности, которое он в конечном итоге удовлетворил после того, как суд первой инстанции уже вынес свое решение.** В этом деле Суд отметил, что **решение Верховного суда об изменении подсудности свидетельствовало о том, что опасения компании-заявителя относительно риска предвзятости судов в регионе в связи с важным положением, занимаемым истцом в судах региона, не были беспочвенными** (§ 65 **Постановления от 16.04.19 г. по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper v. Ukraine»**).

А данное решение Европейского суда по правам человека подтверждает полномочие именно вышестоящего суда рассматривать вопросы отводов и подсудности дел.

«По причинам, изложенным выше, Суд приходит к выводу о том, что в дисциплинарном разбирательстве, которое обжаловалось в настоящем деле, **право заявителя на слушание беспристрастным судом не соблюдалось.** Таким образом, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении** (§ 142 там же). Принимая во внимание его заключение о том, что **имело место нарушение права заявителя на слушание беспристрастным судом** по указанным выше причинам и с учетом того, что он имеет ограниченные полномочия для устранения ошибок факта или закона, предположительно совершенных национальными судами, Суд **не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, которые связаны с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного производства против него** (§ 143 **Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»**)»

Таким образом, принятое Пономаревой В. В. решение подлежит безусловной отмене как вынесенное незаконным и пристрастным судом – п. 2, п. 3, ч. 1, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

- 1.2 Судья Пономарева В.В. привлекла Управление опеки и попечительства Балашихи **без уведомления меня об этом**, что нарушило мои права и права моих детей на компетентных и беспристрастных специалистов.

Когда я подавал иск, то мне не было известно, что Управление опеки и попечительства г. Балашихи содействовало ответчице в фальсификации договора аренды съемного жилья для предоставления его в Тверской районный суд г. Москвы с сфальсифицированным данным органом заключением о том, что отец не интересуется детьми, а мать о них заботится. Далее с марта 2020 по август 2020 я пытался объяснить чиновницам данного органа их должностные обязанности и правильное понимание законов и интересов детей. Но это оказалось совершенно бесполезно, так как на все мои разумные доводы они мне писали идентичные отписки, лишённые логики и здравого смысла.

Когда 20.08.2020 Московский городской суд признал решение Тверского районного суда г. Москвы об отказе возвращать детей на место их проживания с отцом незаконным и нарушающим Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, то он установил таким образом и некомпетентность Управления опеки и попечительства г. Балашихи.

Кроме того, именно этот орган должен был бы быть привлечен соответчиком по данному делу, а не в качестве специалиста, так как он поощряет ответчицу во всех ее злоупотреблениях своими правами, что привело к разрыву семейных связей не только между детьми и отцом, но и детьми и бабушкой, дедушкой, дядями, тетями, двоюродными братьями и сестрами со стороны отца.

Таким образом, сокрытие от меня привлечения в качестве участника по делу данного органа нарушило мое право заявить ему отвод или привлечь соответчиком.

Таким образом, принятое Пономаревой В. В. решение подлежит безусловной отмене в связи с привлечением специалистов, которые подлежали отводу – п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

2. Нарушено право на личное участие, равноправие и состязательность сторон – п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Мое право на личное участие нарушено злостно Балашихинским городским судом и поэтому цитата в решении :

«Истец в судебное заседание не явился, извещен посредством электронной почты»

является двойной фальсификацией.

Во первых, я был уведомлен о судебных заседаниях и требовал обеспечить мое участие в связи с проживанием за границей посредством видеоконференцсвязи, что регламентировано ст. 155.1 ГПК РФ. Суд оборудован такой связью, но отказался обеспечивать мое участие с целью не допустить меня к правосудию.

Обеспечение права на личное участие имеет те же цели, что уведомление участников процесса о судебном заседании: представлять свои доводы, доказательства, реагировать в заседании на процесс. Лишение такого права судами приводит к нарушению состязательности и равноправия процесса и как следствие нарушает справедливость судебного разбирательства (ст. 6-1 Европейской Конвенции по правам человека, ст. 14-1 Международного Пакта о гражданских и политических правах).

Во вторых, зная, что я не буду допущен к участию в заседании судья Пономарева скрыла от меня факт привлечения ею Балашихинского органа опеки, не выслала мне соответствующего своего определения, а также не обеспечила мое право получить позицию органа опеки в письменном виде и заблаговременно. Это привело к нарушению принципа равноправия и состязательности сторон, позволило вынести решение на основании

сфаальсифицированных данных, предоставленных органом опеки, и не по существу иска.

То же самое касается ответчицы : при обязанности произвести надлежащую подготовку к заседанию и только после этого назначать заседание по существу дела, Пономарева принимает от представителя ответчицы **ее ложную устную позицию непосредственно в судебном заседании**, лишая меня права ее узнать ДО заседания и высказать свое мнение, предоставить свои опровержения.

При этом важно отметить, что я **предупреждал** Пономареву В.В. о недопустимости выносить решение на доводах и документах сторон, **которые не были доступны мне**. То есть принцип равноправия и состязательности она нарушила умышленно, что подтверждает незаконный, пристрастный состав суда, препятствовавший отправлению правосудия.

«... независимый суд, **применяя состязательную процедуру, предоставляет твердую гарантию против произвольных решений**» (§ 71 **Постановления от 06.10.05 г. по делу «Hirst v. the United Kingdom (№ 2)»**)

«... суд **не вправе** своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, **равно как и умалять права одной из сторон**. ... судопроизводство в ... суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга **до** начала судебного разбирательства. **Каждому** лицу, участвующему в деле, **гарантируется право** представлять доказательства ... суду и другой стороне по делу, **обеспечивается право** заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать пояснения по **всем** возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Как следует из материалов дела, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции представителем ответчика непосредственно в судебном заседании ... представлены письменные пояснения ..., в которых оспорены представленные истцом доказательства... Представитель истца заявил ходатайства об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения, а также о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора ФТС России, которые были отклонены протокольным определением ... Однако ... письменные пояснения стороны являются письменными доказательствами по делу. Лица, участвующие в деле, **вправе знать об аргументах друг друга**, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, они **обязаны** изложить **все** свои аргументы в исковом заявлении либо отзыве на него, а также направить их в ... суд и другим лицам, участвующим в деле, **в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ними до начала судебного заседания**. Отклонив ходатайство об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения ответчика, и мотивировав решение об отказе в иске недоказанностью истцом обстоятельств, на которые указал в своих письменных пояснениях ответчик, суд первой инстанции тем самым **нарушил принципы состязательности и равноправия**

сторон. Суд апелляционной инстанции не устранил данное процессуальное нарушение суда первой инстанции и в нарушение ... отклонил ходатайство организации "РСП" о приобщении дополнительных доказательств, не дал им оценку, подтвердив выводы суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции также не устранил данные **существенные нарушения процессуальных норм**, что существенно ограничило реализацию прав истца на судебную защиту, предоставленных ... процессуальным законодательством» (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.18 г. по делу № 305-ЭС18-9677).

«... Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, **обязанность** раскрывать доказательства, а также сообщать суду и **другим сторонам информацию**, имеющую значение для разрешения спора, **нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее ...**» (Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3), Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.09.18 г. по делу № А19-10625/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.18 г. по делу № А40-38547/2018)

3. Неприменение закона, подлежащего применению – п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

Иск о компенсации за нарушение наших с детьми прав основан на многочисленных законных нормах, суть которых состоит в том, что **родители имеют равные права в силу закона и только суд может решать вопрос ограничения прав одного из родителей, действуя в интересах детей и публичного правопорядка.**

Однако, ответчица самоуправно нарушила равенство право родителей, что привело к нарушению прав детей на опеку отца. Следовательно, предмет судебного разбирательства было установление данного факта: имеется ли решение суда о изменении места проживания детей после 18/04/2019 вместе с родителями на иное место проживания вместе с матерью и прекращение прав отца и детей на общение.

Так как такого решения нет, то иск подлежал удовлетворению.

Однако, судья Пономарева В.В. не смогла определить предмет судебного разбирательства и применимые нормы, соответствующего определения не вынесла, мои разъяснения ей о предмете судебного разбирательства полностью проигнорировала, очевидно, имея намерение вынести неправосудное решение в пользу ответчицы по признаку «матери», то есть дискриминационному.

Судья Пономарева исключила, очевидно, умышленно все нормы права и сконцентрировала свое внимание на единственном документе, который якобы, по ее мнению, позволяет ответчице аннулировать по своему личному « хотению » законные права отца и детей на семейные связи :

«Истец Зяблицев С.В. в своем иске в обоснование своих требований ссылается на Регламент N 2201/2003 Совета Европейского Союза "О юрисдикции, признании и

приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий Регламент (ЕС) N 1347/2000", Данная редакция документа вступила в силу 1 марта 2005 года (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 07.04.2017). Первоначальная редакция данного документа вступила в силу 1 августа 2004 года (официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 07.04.2017).

Вместе с тем, Россия не является членом Европейского союза и Регламент N 2201/2003 Совета Европейского Союза "О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий Регламент (ЕС) N 1347/2000" **не может применяться к возникшим правоотношениям сторон.**»

Однако, **во-первых**, я ссылаюсь и на другие нормы права, которые нарушены и обратного ни ответчица, ни орган опеки, ни судья Пономарева В. В. не доказали :

Из иска :

«Ответчицей **нарушены** в отношении меня и двоих детей

- Конвенция о правах ребенка : ст.2 (ч. 1 и ч. 2), ст. 3 (ч. 1-ч. 3), ст. 5, ст. 7 (ч. 1 и ч. 2), ст. 8 (ч.1 и ч. 2), ст. 9 (ч. 1), ст. 10 (ч. 2), ст. 11 (ч.1 и ч. 2), ст. 14 (ч. 2), ст. 16 (ч.1 и ч. 2), ст. 18 (ч.1 и ч. 2), ст. 19 (ч.1 и ч. 2), ст. 27 (ч.1 и ч. 2).
- Семейный кодекс РФ : ст. 7 (ч.1 и ч. 2), ст. 31 (ч. 2 и ч. 3), ст. 47, ст. 54 (ч.1 и ч. 2), ст. 55 (ч. 1), ст. 56 (ч. 1- ч. 3), ст. 61 (ч. 1), ст. 63 (ч.1 и ч. 2), ст. 64 (ч. 1 и ч. 2), ст. 65 (ч. 1 – ч. 3), ст. 66 (ч. 1, ч. 4), ст. 67 (ч. 1 и ч. 2), ст. 68 (ч 1), ст. 69
- Конституция РФ ст. 19, ст. 38 (ч.2) »

Нарушение прав влечет право на компенсацию.

Во вторых, что именно из процитированного мною из *Регламента N 2201/2003 Совета Европейского Союза "О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий Регламент (ЕС) N 1347/2000"* **не может применяться к возникшим правоотношениям сторон.**

В данном случае я процитировал **понятия** из Регламента, применяющиеся и в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, подписанной и применяемой Россией :

« Статья 2 Определения

7. термин "**родительские обязанности**" подразумевает все **права и обязанности в отношении лица или имущества ребенка**, которыми физическое или юридическое лицо наделено судебным решением, **указанием законодательного** акта или имеющим юридическую силу соглашением. **Термин включает**

определение прав на совместное проживание с ребенком и воспитание, а также право на доступ к ребенку;

8. термин "носитель родительских обязанностей" обозначает любое лицо, наделенное родительскими обязанностями в отношении ребенка;

9. термин "право на совместное проживание с ребенком и воспитание" включает права и обязанности по уходу за ребенком и, в частности, право определять место проживания ребенка;

11. термин "незаконное перемещение или удержание" обозначает перемещение или удержание ребенка, при котором:

(a) происходит **нарушение прав на совместное проживание с ребенком и его воспитание**, приобретенных лицом в соответствии с решением суда, указанием законодательного акта или имеющим юридическую силу соглашением в соответствии с законодательством государства-члена ЕС, в котором ребенок **проживал непосредственно до его перемещения** или удержания;

и

(b) в момент перемещения или удержания **права на совместное проживание с ребенком и его воспитание фактически осуществлялись лицами совместно** или по отдельности, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание. Проживание с ребенком и его воспитание следует считать осуществляемым совместно, когда в соответствии с решением суда **или указанием закона один из носителей родительских обязанностей не может принимать решение** об определении места постоянного жительства ребенка **без согласия другого носителя родительских обязанностей.**»

Что из этих понятий **не соответствует понятиям российского законодательства?** Например, равенство прав родителей по Семейному кодексу РФ не включает ВСЕ перечисленное выше ?

А эти понятия включены в Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей или Конвенцию о правах ребенка ? Они -то должны исполняться Россией.

Все соответствует. Само понятие «равенство прав родителей» влечет применение понятий Регламента об этом самом равенстве прав на опеку.

Таким образом, не имеет никакого значение является ли Россия членом Европейского союза, важно другое : понимают ли представители российских органов власти что такое **«равенство прав родителей», «права детей быть воспитанными обоими родителями», «самоуправство», «злоупотребление правом».**

Я утверждаю к августу 2020, что в России отсутствует это понимание как у представителей органов власти, так и у населения, что взаимосвязано.

Итак, судья Пономарева В. В. не указала в решении, по каким причинам она проигнорировала нарушение конкретных норм Конвенции о правах ребенка, Семейного кодекса РФ, Конституции РФ.

«... праву лица ... корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, **отразив** в решении мотивы, по которым суд **не применил законы** и иные нормативные правовые акты, **на которые ссылались лица**, участвующие в деле (...)» (абзац 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**).

4. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела - п. 1, п. 3 ч 1 ст. 330 ГПК РФ.

Требования иска :

П Р О Ш У :

1. Признать **нарушенным с 18.04.2019** ответчицей Зяблицевой Галиной Александровной **право** истца Зяблицева Сергея Владимировича **на опеку** детей Зяблицева Андрея Сергеевича и Зяблицева Егора Сергеевича в полной мере **в смысле** статьи 2 Регламента Совета Европейского Союза 2201/2003 от 27 ноября 2003 "О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей", а также право детей на опеку отца, и **восстановить с момента нарушения**.

Смысл статьи 2 Регламента расшифровывает понятия «права на опеку» и «равенства права на опеку», заложенные в российском законодательстве и плохо понимаемые должностными лицами, в том числе, судьей Пономаревой В. В.

Вывод в решении судьи Пономаревой В. В. не имеет отношения к исковым требованиям:

« Оценивая в совокупности **представленные доказательства**, принимая во внимание, что несовершеннолетние Зяблицев Е.С. и Зяблицев А.С. **являются гражданами Российской Федерации**, доказательств того, что местом постоянного проживания несовершеннолетних является Франция, с учетом, установленных по делу обстоятельств и малолетнего возраста детей не представлено, несовершеннолетние посещают дошкольное учреждение по месту проживания на территории Российской Федерации в г.Балашиха Московской области, Зяблицевой Г.А. созданы все условия для полноценного проживания и развития детей, незаконность перемещения и удержания детей на территории Российской Федерации в ходе судебного заседания не установлена, с учетом положений ст. 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, суд приходит к **выводу о том**, что заявленные требования Зяблицева С.В. о признании нарушенным с 18.04.2019 ответчицей Зяблицевой Галиной Александровной право истца Зяблицева Сергея Владимировича на опеку детей Зяблицева Андрея Сергеевича и Зяблицева Егора Сергеевича в полной мере в смысле статьи 2 Регламента Совета Европейского Союза 2201/2003 от 27 ноября 2003 "О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей", а также право детей на опеку отца, и восстановлении права с момента нарушения - удовлетворению не подлежат. »

Во-первых, никаких ДОКАЗАТЕЛЬСТВ нарушения наших с детьми прав в суд представлено не было ни ответчицей, ни органом опеки. Их голословные заявления являются ложью и компетентный суд обязан отличать доказательства от лжи.

Во-вторых, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА того, что мое право на опеку с 18/04/2019 было прекращено самоуправно ответчицей в своих личных интересах предоставлены, но оценки им нет.

В-третьих, из текста решения следует, что Пономарева В.В. списывала свое решение с решения Тверского районного суда г. Москвы от 11.06.2020 по делу 2-1661/2020, которое представитель ответчицы Лаврентьева А.В. подсовывает во все судебные дела, зная, что оно не вступило в законную силу и никогда в нее вступить не могло бы в силу его коррупционности и отказа применять международную Конвенцию, что подтвердил Московский городской суд 20.08.2020, отменив его именно по этой причине.

Однако, как Тверской районный суд г. Москвы подменил предмет иска, так и Балашихинский городской суд его подменил точно также, не желая рассматривать конкретные законные требования, то есть отказывая в правосудии.

Апелляционное определение Московского городского суда №33-30541/2020 от 20.08.2020 :

В соответствии с частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы и дополнений к ней, изученным по материалам дела, имеются.

Нормы статьи 195 Гражданского процессуального кодекса РФ обязывающие суд постановить в рамках заявленных оснований и предмета иска законное и обоснованное решение, соответствующее по своему содержанию требованиям статьи 198 названного Кодекса, не предоставляют суду возможности произвольно разрешать спор, не устанавливая обстоятельства, имеющие значение, не приводя мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих возражений доводы ответчика.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов,

нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами.

Вопреки названным требованиям закона суд не дал оценки представленным истцом доказательствам и не рассмотрел по существу заявленный им спор, неправильно распределил бремя доказывания между сторонами.

Так, судом фактически сделан вывод о том, что нормы Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 года) (далее - Конвенция) на спорные правоотношения не распространяются, с которым согласиться нельзя.

Иск заявлен Зяблицевым С.В. на основании положений указанной Конвенции, которая подписана Государствами-участниками, желающими защитить детей в международном масштабе от вредных последствий их незаконного перемещения или удержания и установить процедуры, обеспечивающие их незамедлительное возвращение в государство их постоянного проживания, а также обеспечить защиту прав доступа.

Таким образом, предметом спора являлась законность перемещения в апреле 2019 года детей сторон: Андрея, 22 июня 2015 года рождения, Егора, 28 января 2017 года, их матерью Зяблицевой Г.А. с территории Франции в

Но то же самое относится к судье Пономаревой В. В. и ее решению : она подменила мои исковые требования на основании законов, которые защищают детей и родителей от злоупотреблений другого родителя и рассмотрела неизвестно ЧТО.

Если давать оценку логике судьи Пономаревой В.В., отраженной в решении, то :

- 1) права детей, являющихся гражданами Российской Федерации, могут **легально нарушаться** в части их права на опеку ОБОИХ родителей в результате самоуправства одного из родителей по факту гражданства. Тут, очевидно, Семейный кодекс РФ и Конституция РФ не действуют в отношении граждан РФ.
- 2) место проживания детей может решаться самоуправно одним из родителей и поэтому кто наглее, кто богаче, кто эгоистичнее, тот и получает единоличное право на опеку над ребенком. Тут, очевидно, дети подвергаются опасности быть воспитанными ненадлежаще злоупотребляющим правами и нарушающим законы родителем.
- 3) малолетний возраст детей позволяет матери нарушать законы и присваивать себе единоличное право на опеку детей, лишая детей отца, то есть причиняя им вред. Тут, очевидно, дети подвергаются опасности быть

воспитанными ненадлежаще злоупотребляющей правами и нарушающей законы матерью.

- 4) Посещение детьми дошкольного учреждения является оправданием лишения их отца, а отца детей, а также узаконивает принятие решений о выборе учреждений для детей только злоупотребляющим правами родителем. Тут очевидно, легализация нарушения равенства прав родителей судьей Пономаревой В. В.
- 5) Лишение детей матерью любящего и заботливого отца, который уделял детям много времени (гулял с ними, развивал их, учил заниматься спортом, любить друг друга, водил в школу и в спортивную секцию во Франции, по всем врачам) является теперь созданием условий «*полноценного проживания и развития детей*». Это характеризует систематическое нарушение причинно-следственных связей у судьи, ее выводы не соответствуют представленным мною доказательствам и голословным заявлениям органа опеки.
- б) незаконность перемещения и удержания детей матерью установлена **отсутствием согласия отца на их перемещение с места проживания семьи и наличия иска**. В данном случае не имеет значения куда перемещались дети, достаточно их перемещения **из квартиры, где они проживали совместно с обоими родителями**. Даже если бы Зяблицева Г. А. переместила детей из квартиры Балашиха ул. Парковая д. 7 кв. 67 по адресу Балашиха, ул. Карбышева дом 19 кв. 21 без моего согласия (без соглашения) или без решения суда, то и в этом случае было бы нарушено **мое право на опеку в силу закона**.

В итоге, Пономарева В.В., списавшая свое решение с решения судьи Тверского районного суда г. Москвы по делу 2-2160/2020 Молитвиной Т. А. сделала вывод «с учетом положений ст. 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», что мои исковые требования - **разрыв семейных связей** с детьми злоупотребляющей матерью- **« не установлено »**.

То есть ее вывод не основан на фактических обстоятельствах дела : отношения с детьми **РАЗОРВАНЫ** в течение 16 месяцев матерью в результате нарушения ею законов, гарантирующих нам с детьми наши права и наши связи на основе **РАВЕНСТВА ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ**.

Обратного никто не доказал : ни орган опеки, ни ответчица, ни судья Пономарева В. В. по простой причине - **связи разорваны** ответчицей с момента перемещения детей с места проживания семьи 18/04/2019 и способ разрыва связей – блокирование всех контактов **с ее стороны** (телефон, скайп, любые интернет средства, сокрытие всей информации о детях, единоличное принятие всех решений в отношении детей)

Следовательно, иск должен быть удовлетворен как с целью компенсации за уже допущенные нарушения, так и с целью прекращения этих нарушений.

В случае неопровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит безусловной отмене (**Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от**

25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5).

Каковы последствия судебного решения судьи Пономаревой В.В.? Продолжение незаконных действий ответчицы и органа опеки по полному прекращению наших с детьми связей.

«Обладая правом давать правовую оценку обстоятельствам дела, Европейский Суд счел, что дело должно быть рассмотрено только в свете **статьи 8 Конвенции, которая требует, чтобы процесс принятия решений, приводящих к мерам вмешательства, был справедливым и чтобы государство принимало меры к воссоединению соответствующих родителя и ребенка** (см. Постановление Европейского Суда по делу «Завржел против Чехии» (Zavřel v. Czech Republic) от 18 января 2007 г., жалоба № 14044/05, § 32, Решение Европейского Суда по делу «Кржиж против Чехии» (Kříž v. Czech Republic) от 29 ноября 2005 г., жалоба №26634/03).»(Постановление ЕСПЧ от 1 февраля 2011 по Делу «Каруссиотис (Karoussiotis) против Португалии»)

«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, **как мотивировано решение** (...), и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения** (...). Таким образом, наличие у заявителя статуса жертвы может зависеть от того, как был **устранен** на внутригосударственном уровне **вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется** ... Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств дела в совокупности, в частности, **от характера нарушения Конвенции** (...)» (§ 106 Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шишанов против Молдовы»)

5. недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела – п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

Из решения

«Судом **не установлено** какого-либо нарушения права Зяблицева С.В. на опеку детей, как пояснил в судебном заседании представитель УОП г. Балашиха Киоса И.В. истцу **препятствий в общении с детьми стороной ответчика не чинятся**, общение истца происходит по видеоконференц-связи, более того **истец не лишен возможности приехать** в Российскую Федерацию и общаться, опекать своих несовершеннолетних сыновей, **однако, Зяблицев С.В. таких действий не предпринимал.**»

То есть, судом **установлено** лишь то, что эту **заведомо ложную** информацию **пояснил** в заседании представитель Балашихинского органа опеки, который следовало давно **уволить в полном составе** в связи с опасностью для детей в результате некомпетентности и злоупотреблений, о чем я написал в Министерство образования Московской области в связи с конфликтом с данным органом при разбирательстве по делу 2-1661/2020 Тверского районного суда г. Москвы.

«... суды отклонили ключевые доказательства, представленные в его защиту, но **при этом приняли предвзятые и не относящиеся к делу доказательства, представленные прокуратурой.** (...) суды также нарушили право, гарантированное в пункте 3 е) статьи 14 Пакта. (п. 3.4 Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»).

Возможно после апелляционного определения Московского городского суда по данному делу 20.08.2020 этот орган **начнет осознавать**, что конкретно написано в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и какова его роль согласно ей.

Но чтобы он начал осознавать Семейный кодекс РФ, Конвенцию о правах ребенка, очевидно, Московский областной суд должен также признать, что имеет место нарушение права на равенство прав родителей на опеку в силу закона и что изменение права на равенство возможно лишь по соглашению или по решению суда. Иные действия являются самоуправным нарушением закона и равенства прав и подлежат защите государством как гарантом соблюдения законов и имеющим властные рычаги для этих целей.

«**Взаимное использование** права родителя и ребенка на общение друг с другом составляет **фундаментальный** элемент семейной жизни, и внутригосударственные меры, препятствующие такому использованию, **составляют вмешательство в право, защищенное статьей 8 Конвенции** (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Монори против Румынии и Венгрии" (Monory v. Romania and Hungary) от 5 апреля 2005 г., жалоба N 71099/01, § 70, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда от 8 июня 1999 г. по делу "К. и Т. против Финляндии" <1>, § 150).» (§88 Постановления ЕСПЧ от 12.12.2017 "Дело "Малинин (Malinin) против Российской Федерации")

Все, что я слышал от органа опеки с марта по август 2020, это о моем праве обратиться в суд в связи с их нарушением Зяблицевой Г. А. Но когда я в суд обратился, то тот же орган опеки пришел в суд ЛГАТЬ, что Зяблицева обеспечивает видеосвязь с детьми. Однако, она ее обеспечила всего 2 раза при вызове ее в орган опеки. Из этих 2-х раз, на первой встрече дети не присутствовали, а на второй встрече присутствовали Зяблицева и орган опеки, которые отвлекали и смущали детей своими разговорами, сама встреча продлилась 10-15 минут. Более никаких встреч не принуждал Зяблицеву обеспечивать даже орган опеки.

Какое отношение это имеет к **равенству** прав родителей на опеку, **установленному ЗАКОНОМ** ?

В дело я приобщил вместе с заявлениями об обеспечении временных мер **десятки ответов органа опеки** о разъяснении Зяблицевой Г.А. ее обязанности обеспечивать мои права на общение с детьми и предоставлять мне всю информацию о них. То есть при исследовании доказательств судья Пономарева могла без труда **установить ложь Киосы и злоупотребления Зяблицевой.**

«неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация представляет собой **злоупотребление правом**, особенно если эта

информация затрагивает ее основное содержание, и не представлено **удовлетворительного объяснения нераскрытию этой информации**, а отказ в приведении мотивов ограничения или лишения права «без конкретного указания оснований является **актом произвола**» (...)» (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Lyubov Stetsenko v. Russia», Добавление I Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»).

Орган опеки и ответчица **не предоставили доказательств** нашего с детьми общения посредством видеоконференц-связи с **18/04/2019 по 06/08/2020**. То есть решение вынесено на основании ЛЖИ, а не на основании исследованных в суде доказательств.

Заявление о том, что я «не лишен возможности приехать в Россию» из области злоупотреблений органа опеки, так как, **во-первых**, речь идет о праве на опеку и место проживания детей мы определяли вместе до 18/04/2019, а с этой даты оно определено только ответчицей, что и есть нарушение наших с детьми прав на мою опеку. Детям было хорошо проживать во Франции и личное решение Зяблицовой об изменении места проживания детей нарушило их права и мои права как их опекуна.

Во вторых, наличие или отсутствие у меня возможности приезжать в Россию не является предметом судебного разбирательства, так как право на мою опеку было нарушено ответчицей при нашем проживании во Франции и нарушение должно устраняться виновным лицом. Она же, напротив, усугубляла свои злоупотребления и продолжает это делать по настоящий день, блокируя все возможности связаться с детьми посредством видеосвязи.

«... одна из целей применения уголовных **санкций состоит в том, чтобы сдержать и удержать правонарушителя от причинения дальнейшего вреда.**(...)» (§54 Постановления от 10.12.13 г. по делу «Seachir v. Moldova»)

Этому попустительствуют ВСЕ органы государственной власти : полиция, прокуратуры, орган опеки, Министерство образования Московской области, судьи.

« национальные инстанции ни в коем случае **не должны потворствовать тому, чтобы ущерб, нанесенный физической и моральной целостности лиц, остался безнаказанным** (...)» (§ 46 Постановления ЕСПЧ от 10.12.13 г. по делу «Seachir v. Moldova »)

Из моих возражений на ответ Министерства образования Московской области (приложения 1.2)

*«Если у органов опеки нет полномочий защищать права детей, не оставшихся без попечения родителей, то на каком основании эти органы вообще **привлекаются в судебные процессы по спорам между родителями по вопросу права на опеку?** У них нет для этого*

полномочий, так как такие полномочия есть только у родителей, по всей вашей логике.

Вы уж как-то определитесь: либо Государство в вашем лице осуществляет контроль за соблюдением прав ВСЕХ несовершеннолетних детей, либо НЕТ, а только в отношении детей, оставшихся без опеки обоих родителей.

Если у органа опеки есть полномочие составлять акты об условиях проживания детей, имеющих родителей, то тогда извольте составлять акты о нарушении одним из родителей ЗАКОНОВ И ПРАВА ДЕТЕЙ НА ОПЕКУ ДРУГОГО РОДИТЕЛЯ, обращаться в суд с заявлением об ограничении права на опеку злоупотребляющего родителя, в правоохранительные органы с целью защиты правопорядка и пресечения правонарушений. **В этом и должна состоять ваша контролирующая функция.**

Из ваших всех отписок следует, что орган опеки - ПОДЕЛЬНИК САМОУПРАВСТВА Зяблицовой Г.А. Сначала он сфальсифицировал акт обследования квартиры, в которой она НЕ живет, ее доходов с ее слов в 80 000 руб, которых она не имеет, якобы моей задолженности по алиментам, которая является также результатом преступлений Зяблицовой по ст. 303 УК РФ, а потом три месяца ПОМОГАЕТ ей препятствовать моему общению с детьми.»

«Точно так же, как никакое положение законодательства страны **не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с обязательствами государства на основании Конвенции (...)**, пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от **реализации в полном объеме конвенционных стандартов**» (§ 31 Постановления ЕСПЧ от 16.02.16 г. по делу «Yeudokimov and Others v. Russia»).

Судья Пономарева В. В. процитировала норму закона :

«В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.»

Однако, она так и не указала с момента подготовки к заседанию, **какие обстоятельства имели значение для дела и какой стороне и что надлежит доказывать.**

Поэтому ответчица **не доказала НИЧЕГО** из предмета доказывания, а именно, что
-после 18/04/2019 я наравне с нею осуществляю право на опеку детей
или

-имеется судебное решение, которым ей было позволено переместить детей из нашей квартиры 18/04/2019 и прекращено мое право на общение с детьми

«У суда есть обязанность дать оценку всем аргументам стороны, которые являются чёткими и важными относительно рассматриваемого дела. Вместе с тем, согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Хаджианастасиу против Греции» от 16.12.1992 года (жалоба N 12945/87).

«Суд указал, что оценка судами всех аргументов стороны предполагает, что решение должно быть целиком основано на тех доводах, какие излагает сторона. В противном случае может иметь место игнорирование судом точки зрения стороны по делу в целом, что нарушает гарантии справедливого судебного разбирательства» (постановлении ЕСПЧ по делу «Пронина против Украины» от 18.07.2006 года (жалоба № 63566/00).

6. Нарушение права на компенсацию с причинителя вреда – п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ

Компенсация является мерой ответственности причинителя вреда. Следовательно, освобождая виновное лицо от ответственности, судья поощряет его злоупотребления и таким образом становится соучастником.

«Компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого единством намерений правонарушителя. ... Суд при рассмотрении первого дела о взыскании компенсации в твердом размере определяет сумму компенсации, соразмерную нарушению в целом. ... При доказанном единстве намерений правонарушителя количество ... может свидетельствовать о характере правонарушения в целом и подлежит учету судом при определении конкретного размера компенсации.» (п. 65 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г.).

Паралогический вывод судьи Пономаревой В. В.:

«Требование Зяблицева С.В. о взыскании компенсации морального вреда в размере 100000 евро, также не подлежат удовлетворению, поскольку истцом не представлено каких-либо доказательств причинения ему морального вреда действиями ответчика Зяблицевой Г.А. в силу ст.56 ГПК РФ, Зяблицев С.В. может воспользоваться своими правами родителя в отношении несовершеннолетних детей, однако пребывая на территории Франции действий таких не предпринимает.»

Во-первых, я не должен предоставлять доказательства причинения морального вреда мне и детям, так как нарушение наших прав ПРЕЗЮМИРУЕТ причинение морального вреда. Вся судебная практика Европейского суда по правам человека, приобщенная мною в деле, доказывает это.

Во-вторых, причинитель вреда обязан доказывать, что вред причинен не по его вине или он вовсе не причинен. Таких доказательств ответчица не представила НИ ОДНОГО.

В третьих, Пономарева В.В. не конкретизирует как я могу пользоваться правами родителя с 18/04/2019 при том, что в иске я обосновал невозможность их реализовывать. Также она не дает оценки самому первому нарушению моего права на опеку, которое повлекло все остальные нарушения – изменение места проживания детей без учета мнения моего и детей, без судебного решения.

«... Ложное утверждение может быть распространено путем сообщения не соответствующих действительности фактов, равно как и путем несообщения достоверных фактов, которые в случае их сообщения могли бы значительным образом изменить восприятие вопроса... » (§ 39 Постановления от 14.12.06 г. по делу «Shabanov and Tren v. Russia»).

В четвертых, Пономарева В.В. забыла о детях – истцах. Ответчица обязана обеспечивать право детей на опеку отца. Отец не уклоняется от своих прав, требует их обеспечивать ответчицей в полном максимальном объеме. Однако, ответчица продолжает блокировать связь детей с отцом с 18/04/2019. То есть вопрос нарушения **прав детей- истцов**- матерью вообще ушел из внимания Пономаревой В. В.

В пятых, вывод Пономаревой В.В. о том, что отец «не предпринимает действий», чтобы пользоваться своими правами на опеку являются фальсификацией судебного решения, что доказывает данное дело с сотнями моих документов в защиту прав моих и детей и отсутствием вообще каких либо документов ответчицы. Она вообще уклоняется от всех судебных разбирательств, в суд приходит ее представитель Лаврентьева А. В. с целью **ОБМАНУТЬ** суд, **ПОДМЕНИТЬ** предмет разбирательства, **ВНЕСТИ** путаницу, подложить сфальсифицированные документы. (приложение 3)

«... многочисленные **нарушения норм процессуального права** привели к нарушению конституционно закрепленных принципов и к принятию необоснованных и немотивированных судебных актов, которые **основаны на выводах, не соответствующих имеющимся в деле доказательствам и фактическим обстоятельствам спора ...»** (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013).

В шестых, предмет иска состоит не в поиске мною возможностей реализовать мои права на опеку, аннулированные матерью, а в самом факте незаконного **АННУЛИРОВАНИЯ** ею моих прав по своему личному желанию.

«Закрепленное в Конституции РФ право каждого на судебную защиту (статья 46, часть 1) предполагает предоставление заинтересованным лицам **реальной возможности отстаивать перед судом свою позицию, оспаривать доводы других участников процесса** (...) поскольку правосудие по самой сути

признается таковым лишь при **условии**, что оно отвечает **требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»** (п. 3 мот. части Определения КС № 1029-О-П от 07.11.08 г)

«Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы** является одновременно и наиболее **грубым посягательством на человеческое достоинство**, поскольку человек как **жертва преступления** становится **объектом произвола и насилия**, а, следовательно, **государство обязано** способствовать устранению нарушений **прав потерпевшего** от преступления; **ограничение же доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности**; это тем более относится к жертвам преступлений, которым должна предоставляться государственная защита и обеспечиваться возможность собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, восстановления своих прав и законных интересов, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, - эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; **непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод** в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, означало бы **умаление чести и достоинства** личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, а также **должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности»**. (п. 2.2 мот. части Определения № 1178-О от 21.05.15 г)

То есть Пономарева даже к 6/08/2020 не поняла, что она рассматривала 2,5 месяца :

«В целом правовая позиция истца основана на **неверной интерпретации положений действующего законодательства** и не может быть положена судом в обоснование удовлетворения иска.»

Напротив, моя позиция основана на законодательстве : равенство прав родителей заложено в законодательстве, изменение в равенстве прав возможно либо по соглашению, либо по решению суда. Иное приводит к самоуправству, злоупотреблением правами и нарушению законов, а значить публичного правопорядка.

«Иными словами, в таких делах существует **презумпция в пользу быстрого возвращения ребенка "отстраненному"** от контактов с ребенком родителю. Данное правило подтверждается серьезными соображениями общественного порядка: **родителю-**

"похитителю" не должно быть позволено извлекать выгоду из собственного неправомерного деяния, он не должен иметь возможности легализовать фактическую ситуацию, порожденную незаконным перемещением ребенка (...) Эта презумпция в пользу возвращения призвана препятствовать данному типу поведения и содействовать "всеобщему интересу в обеспечении соблюдения верховенства права" (см. с необходимыми изменениями Постановление Европейского Суда по делу "Нуутинен против Финляндии" (Nuutinen v. Finland), жалоба N 32842/96, § 129, ECHR 2000-VIII, см. также Решение Европейского Суда по делу "M.R. и L.R. против Эстонии" (M.R. and L.R. v. Estonia) от 15 мая 2012 г., жалоба N 13420/12, § 43).» (§152 Постановления от 11.12.2014 "Дело "Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации" (жалоба N 22909/10)

Повторяю из иска :

« С учетом положений Конституции Российской Федерации и правовых позиций, отраженных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П (...), **совершение родителем, (...) умышленных действий, (...) с целью ущемления прав детей, в том числе жилищных, может свидетельствовать о несовместимом с основами право- порядка и нравственности характере подобной сделки и злоупотреблении правом.**»(Определение Верховного суда РФ № 5-КГ13-88 от 15 октября 2013 г.)

Когда эти основы законности приходится объяснять СУДЬЕ, ОРГАНУ ОПЕКИ, ПРОКУРОРУ, то мне страшно за своих детей, которых принуждают жить в таком обществе с дремучим правосознанием и тупой упертостью в своей дремучести.

«... Требование законности по смыслу Конвенции требует соблюдения соответствующих положений внутреннего законодательства и совместимости с верховенством права, которое включает свободу от произвола (...)» (§ 67 Постановления ЕСПЧ от 04.06.20 г. по делу «Avendi OOD v. Bulgaria»).

Явным произволом и одновременно отказом в Правосудии является, когда когда внутригосударственные суды не осуществляют **«содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности» (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «У.У. против России»)**

«Игнорируя этот пункт, несмотря на то, что он был конкретным, относимым и важным, суды нарушили свои обязанности, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 25 Постановления от 18.07.2006 г. по делу «Пронина против Украины»);

«... В случае если судом не устранен возникший между сторонами спор, связанный с **конкретным правоотношением**, отсутствие правовой определенности не соответствует целям судебной защиты...» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.16 г. по делу № 08АП-12285/2016).

«... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и **истолкованных** судами (...) (§ 83 Постановления ЕСПЧ от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia»)

В седьмых, доводы иска, как обычно, **не рассмотрены**, в решении они не проанализированы и не дана оценка их обоснованности, а процитированные нормы законов и судебная практика не применены произвольно. При таком рассмотрении дел теряет смысл само право на подачу **ИСКА, который оставлен без рассмотрения**.

Решение судьи «... представляется явно произвольным, поскольку оно **не содержит связи между установленными фактами, применимой нормой и результатом судебного разбирательства**» (§ 51 Постановления от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia»).

«... явно произвольное применение искажило смысл указанного положения. ...» (§ 52 **там же**),

«... судебные решения в отношении заявителей носили **произвольный** характер и представляют собой, таким образом, **"отказ в правосудии"**» (§ 54 **там же**).

Когда суд выносит решение, не основанное на доводах сторон, то он оставляет эти доводы **неопровергнутыми** как минимум и поэтому такое решение не имеет преюдициального значения.

Разбирательство «**не имеет смысла**, если судам разрешено оставлять эти **доказательства без рассмотрения и даже не упоминать их в своих приговорах**» (§ 201 Постановления ЕСПЧ от 27.03.14 г. по делу «Матьцина против Российской Федерации»);

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает фактическое не рассмотрение жалоб. **Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя**. И, по мнению ЕСПЧ, **не рассмотрение доводов жалобы** является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное и. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку **признание этих доводов достаточно обоснованными могло бы привести к иному решению** по делу. На это Европейский Суд указал в решениях от 9 декабря 1994 года по делу "Руис Ториха против Испании" ... и по делу "Хиро

Балани против Испании" ... (...). В решении по делу "Руис Ториха против Испании" Европейский Суд разъяснил, что **игнорирование доказательств стороны заявителя, которые подкрепляли избранную им позицию защиты, могло быть решающим при рассмотрении дела.** Довод заявителя был **незаконно отклонен** в суде кассационной инстанции, **хотя был сформулирован ясно и четко.** ... этот довод **требовал ответа, без которого невозможно объяснить действия суда кассационной инстанции:** либо он просто **не выполнил своей обязанности** по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, но в таком случае **должен был пояснить, чем мотивировано подобное решение.** (...) В силу п. 3 ст. 59 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, **не имеют юридической силы** и не могут быть положены в основу решения суда» (п. 21 Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918)

Подлежащие применению нормы права «...именно их соблюдение федеральными судами, не формальное, а фактическое, выступает средством правовой защиты лица от произвольного вмешательства со стороны государства (...) Невыполнение таких **требований** судами всех уровней влечет за собой не только **нарушение прав и законных интересов** конкретного лица, но и **уменьшает авторитет судебной власти, подрывает доверие граждан и всего общества к суду.** Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, **рассматривая апелляционные жалобы** обвиняемых, указанным **нарушениям** уголовно-процессуального закона **надлежащей оценки не дала, их не устранила** и оставила **постановление** Московского городского суда **без изменения, признав его законным и обоснованным,** чем также **допустила существенное нарушение** уголовно-процессуального закона. ... вывод о незаконности и необоснованности судебных решений судов первой и апелляционной инстанции сделан судом не в связи с предоставлением стороной защиты дополнительных материалов, требующих оценки, а **в виду несоблюдения самой процедуры судебного процесса, нарушение которой подрывает гарантии соблюдения прав лица.** ...» (Постановление Верховного Суда РФ от 24.03.20 г. по делу № 5-УКС20-253-К2).

«... Приобщенные ... к делу документы ... **отражения и оценки** в апелляционном **определении не нашли.** При таких обстоятельствах апелляционное определение **не может быть признано законным и обоснованным,** и оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. ...» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.19 г. по делу № 88-2254/2019).

«... Суд первой инстанции **не изложил** в судебном решении **выводов относительно приводимых истцами в исковом заявлении доводов, не установил обстоятельства, приводимые в обоснование этих доводов,** и по существу

исковые требования, основанные на этих доводах, не рассмотрел, немотивированно расценив их как явно необоснованные. Вместо выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, суд первой инстанции ограничился лишь указанием на отсутствие оснований для признания действий ответчиков незаконными, ... тем самым произвольно применил статьи 56, 67 ГПК РФ и нарушил требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе. Суд апелляционной инстанции не исправил нарушений, допущенных судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального права (пункта 4 части 2, части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) не привел в судебном постановлении доводов апелляционной жалобы ... и мотивов, по которым он отклонил ее доводы, изложенные в апелляционной жалобе. Приведенные обстоятельства, ... свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией ... права ..., что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, которые установлены ст. 2 ГПК РФ, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции РФ. С учетом изложенного ... при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела. ...» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.20 г. по делу № 88-4628/2020).

«... при оставлении жалобы на постановление ... без удовлетворения решение судьи вышестоящей инстанции **должно** содержать **мотивы**, по которым доводы жалобы **были отклонены**. ... Между тем ... **все** доводы, на которые ссылался заявитель в жалобе на постановление ... судьи, **проверены не были и не получили какой-либо оценки в судебном решении**. Судья городского суда ограничился указанием в решении на то, что приведенные заявителем в жалобе доводы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемого судебного акта... Изложенное свидетельствует о том, что в ходе судебного разбирательства **судья городского суда не выполнил в полном объеме требования [закона], что не позволило ему всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело. ...»** (Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.20 г. по делу № 16-1969/2020, тот же смысл в Постановлениях от 08.04.20 г. по делу № 16-1954/2020, от 20.04.20 г. по делу № 16-2698/2020).

«... В целях всестороннего, полного и **объективного** выяснения обстоятельств дела и **правильного** разрешения спора суд **обязан** дать **правовую оценку доводам истца** (...). Однако суд, **необоснованно отвергнув в целом** представленные доказательства, **не исследовал содержащиеся в них данные об имевших место нарушениях ... законодательства**. Доводы ответчика, на которые он ссылается в обоснование своих возражений по иску, **оставлены судом без правовой оценки. ...»** (Постановления Президиума ВАС РФ от 28.01.97 г. по делу № 2675/96).

7. Недопустимость протокола судебного заседания – п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Очевидным является факт, что судья не исследовала доказательства по делу, она их даже не читала – она их перечисляла. А поэтому она не могла вынести законное решение 06.08.2020 по факту **неисследования** доказательств в судебном заседании.

Согласно ст. 229 ГПК РФ

2. В протоколе судебного заседания указываются:

10) сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, **прослушивания** аудиозаписей, **просмотра** видеозаписей;

То есть, процессуальная норма говорит о том, что письменные доказательства должны быть **зачитаны** в судебном заседании, также как записи **просмотрены и прослушаны**, а не оглашены: «*жалоба*», «*запись*». Решение не может выноситься на **названиях доказательств**.

Кроме того, процедура исследования не может ограничиваться оглашением, просмотром и прослушиванием доказательств, так как это не является **исследованием** доказательств, что подразумевает под собой **активное оценочное действие, анализ с целью получения выводов**. В совещательной комнате суд должен делать **выводы** из полной информации, полученной в результате судебного разбирательства.

а) **ИССЛЕДОВАТЬ**, -дую, -дуюшь; сов. и несов., перех.

1. Подвергнуть (подвергать) научному рассмотрению в **целях познания, выяснения** чего-л.; **изучить** (изучать).

2. Тщательно осмотреть (осматривать) кого-, что-л., внимательно ознакомиться (знакомиться) с чем-л. **для установления, выяснения** чего-л.; обследовать.

Источник: **КАРТАСЛОВ.РУ** – ссылки на источник информации Тверской районный суд г. Москвы запрещает указывать в документах, отказываясь их регистрировать.

б) **исследовать** - подвергнуть (-гать) научному **изучению**

2. - осмотреть (осматривать) для **выяснения, изучения** чего-нибудь

Источник : *Толковый словарь Ожегова.*

- в) **ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ - всестороннее изучение** доказательств, **анализ их судом, участвующими в деле лицами** (их представителями) с **целью выяснения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.** Для достижения этой цели доказательства исследуются различными способами: объяснения участвующих в деле лиц, заслушиваются, свидетели допрашиваются, письменные доказательства **изучаются (с точки зрения их содержания и формы),** вещественные доказательства осматриваются и так далее.

Источник : Большой юридический словарь

Из протокола заседания от 06/08/2020 и решения судьи следует, что видеозаписи нашей с детьми жизни во Франции в период длительностью более года, где им были **созданы условия развития еще лучше, чем создала ответчица после похищения, не исследовались,** как и все остальные заявления, доказательства, ходатайства. Но когда в выносимых решениях не отражают доводы Жертв и не дают им никакой оценки, то устанавливается **недостижимый стандарт доказывания** (§ 174 *Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia»*).

Если бы мое участие было обеспечено, я бы не позволил судье НЕ ИССЛЕДОВАТЬ доказательства по делу, сам принял бы в их исследовании активное участие и принудил других участников высказать мнение по каждому доказательству : что оно доказывает и кем и как оспаривается или не может быть оспорено.

Комментарий к ст. 229 ГПК РФ

5. Протокол судебного заседания является **одним из основных процессуальных документов.** Он должен быть изложен **полно,** четко, с точки зрения его прочтения, в той последовательности, в которой проводится судебное разбирательство, и, в частности, должен отражать последовательность **исследования доказательств** (ст. 175 ГПК РФ); изложение вопросов, заданных судом и лицами, участвующими в деле, и полученных на них ответов; **данные** об оглашении показаний отсутствующих лиц, **исследовании письменных доказательств,** которые были представлены **для обзора;** сведения о воспроизведении аудио- или видеозаписи и ее **исследовании,** оглашении и разъяснении содержания решения и определений суда, разъяснении порядка и срока их обжалования; сведения о том, когда лица, участвующие в деле, и их представители могут ознакомиться с мотивированным решением, о разъяснении лицам, участвующим в деле, их прав на ознакомление с протоколом и подачу на него замечаний и о выполнении иных действий.

6. Особое внимание должно уделяться правильности **изложения ходатайств, заявленных участниками судебного разбирательства, и порядка их обсуждения;** определений суда, вынесенных в судебном заседании без удаления в совещательную

комнату; **объяснений сторон, показаний свидетелей по обстоятельствам дела; процесса исследования доказа- тельств.**

7. Протокол судебного заседания должен **полно и правильно отражать действия суда по исследованию представленных имеющихся в деле доказательств**, а также сведения об иных процессуальных действиях суда, **направленных на соби́рание, проверку и исследование дополнительных доказательств, а также содержать подробное изложение показаний допрошенных судом лиц.** Протокол должен быть составлен в понятных выражениях и без исправлений.

<https://www.zakonrf.info/gpk/229/>

Вот протокол :

Исследуются письменные доказательства.

Л.д. 4-22 исковое заявление
Л.д. 23, 24 свидетельство о рождении
Л.д. 25, 26 удостоверение
Л.д. 27 сертификат
Л.д. 28 удостоверение
Л.д. 29, 30 справка
Л.д. 31 удостоверение
Л.д. 32 справка
Л.д. 33 удостоверение
Л.д. 34 свидетельство
Л.д. 35 копия иска
Л.д. 36 копия возражений

Л.д. 37 копия заочного решения
Л.д. 38-41 фото
Л.д. 42 ответ
Л.д. 43-46 обращение
Л.д. 47 ответ
Л.д. 48 заявление
Л.д. 49 ответ

Дополнений нет.

Судебное следствие окончено.

Из этой описи невозможно установить что доказывают перечисленные документы. Зато я могу утверждать, что кроме моих доказательств в деле более ничего нет, но даже мои доказательства перечислены не все, так как я подал **ДЕСЯТКИ** доказательств нарушения моего права на общение с

детьми ответчицей вместе с заявлениями о принятии обеспечительных мер, в которых Пономарева отказала :

Например, вот доказательства к заявлению от 11.06.2020 :

1. Обращение истца в орган опеки и прокуратуру по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. от 6.05.2020
2. Обращение истца в орган опеки, прокуратуру, Минобразование Московской области по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. от 07.05.2020
3. Обращение истца в орган опеки, прокуратуру, Минобразование Московской области по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. от 08.05.2020
4. Обращение № 7 истца в орган опеки и прокуратуру по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. от 10.05.2020
5. Обращение № 8 истца в прокуратуру по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. от 11.05.2020
6. Обращение № 9 истца в Генеральную прокуратуру РФ по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. и бездействие органов власти от 11.05.2020
7. Обращение № 10 истца в прокуратуру Московской области по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. и бездействие уполномоченных органов защищать права детей и родителей от 11.05.2020
8. Обращение № 11 истца в Министерство образования Московской области от 12.05.2020 по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А.
9. Обращение № 12 истца в Балашихинскую прокуратуру Московской области и Тверскую межрайонную прокуратуру по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. и бездействие уполномоченных органов защищать права детей и родителей от 13.05.2020
10. Обращение № 13 истца в орган опеки Балашихи и в Министерство образования Московской области от 13.05.2020 по факту злоупотребления правами на опеку со стороны Зяблицевой Г. А. и бездействию уполномоченных органов.
11. Заявление о разъяснении прав и обязанностей органов опеки по применению Россией Конвенции о гражданско -правовых аспектах в делах о международном похищении детей и Конвенции о правах ребенка.
12. Ответ Министерства просвещения РФ от 13.05.2020 № 07-ПГ-МП-135-ин о взаимодействии с Центральным органом Французской Республики по Конвенции 1980 года о возвращении несовершеннолетних.
13. Обращение истца в Министерство просвещения РФ в связи с ответом от 13.05.2020.
14. Запрос органа опеки от 21.05.2020
15. Ответ органу опеки от 21.05.2020
16. Заверенный нотариально документ о праве проживания на территории Франции Зяблицева С.В. и его детей с 2018 по настоящий момент
17. Дополнительные объяснения в орган опеки 21.05.2020
18. Предупреждение органом опеки гр. Зяблицевой Г.А. 06.05.2020
19. Запрос органа опеки гр. Зяблицевой Г.А. от 13.05.2020
20. Запрос органа опеки гр. Зяблицевой Г.А. от 20.05.2020
21. Предупреждение органа опеки гр. Зяблицевой Г.А. от 21.05.2020
22. Предупреждение органа опеки гр. Зяблицевой Г.А. от 21.05.2020

23. Переписка с Зяблицевой Г. А. от 26.05.2020
24. Переписка с Зяблицевой Г. А. от 26.05.2020
25. Заявление в органы опеки от 26.05.2020
26. Письмо Зяблицевой Г. А. от 28.05.2020
27. Письмо Зяблицевой Г. А. от 31.05.2020
28. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 1.06.2020
29. Обращение в прокуратуру для устранения права доступа к детям 3.06.2020
30. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 03.06.2020
31. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 04.06.2020
32. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 05.06.2020
33. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 06.06.2020
34. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 07.06.2020
35. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 07.06.2020
36. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 08.06.2020
37. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 09.06.2020
38. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 10.06.2020
39. Ответ Министерства науки от 10.06.2020 о перенаправлении обращения в Министерство образования Московской области для дачи ответа на жалобу о нарушении доступа к похищенным детям
40. Ответ Министерства образования Московской области о действиях, произведенных для прекращения злоупотреблений Зяблицевой Г.А. с момента обращения Центрального органа Франции.
41. Обращение к органам власти об устранении права доступа к детям 11.06.2020

Вот доказательства к заявлению от 14.06.2020 :

Приложения :

1. Уведомление МУ МВД «Балашихинское» от 10.06.2020 о регистрации сообщения истца о правонарушениях.
2. Уведомление МУ МВД «Балашихинское» от 10.06.2020 о КУСП №14324
3. Уведомление МУ МВД «Балашихинское» от 10.06.2020 о регистрации сообщения истца о правонарушениях.
4. Уведомление МУ МВД «Балашихинское» от 11.06.2020 о регистрации сообщения истца о правонарушениях.
5. Уведомление МУ МВД «Балашихинское» от 11.06.2020 о КУСП №14404
6. Уведомление МУ МВД «Балашихинское» от 11.06.2020 о КУСП №14406
7. Заявление в органы власти и к Зяблицевой Г. А. от 12.06.2020 о прекращении нарушения права на опеку
8. Обращение в МУ МВД «Балашихинское» от 14.06.2020 о правонарушениях со стороны Зяблицевой Г. А.
9. Уведомление МУ МВД «Балашихинское» от 14.06.2020 о регистрации сообщения истца о правонарушениях.
10. Заявление в комиссию по делам несовершеннолетних от 14.06.2020.

11. Заявление в орган опеки г. Балашиха от 14.06.2020.
12. Заявление прокурору об ограничении в родительских правах Зяблицеву Г. А. от 14.06.2020
13. Заявление в комиссию по делам несовершеннолетних Тетевосян от 14.06.2020.
14. Обращение к органам власти и Зяблицевой Г. А. о прекращении нарушения права отца на опеку 14.06.2020
15. Переписка с Зяблицевой и органами власти в связи с нарушением права отца на опеку детей и права детей быть воспитанными обоими родителями.

Вот доказательства к заявлению от 05.07.2020 :

Приложение :

1. Меры защиты, предусмотренные российским законодательством при нарушении семейных связей, сообщенные Россией постоянному бюро по Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (3 листа)

После всего вышеизложенного можно утверждать, что решение Пономаревой В. В. **не основано на доказательствах**, которые подлежали исследованию в судебном заседании ; сами доказательства изъяты из дела и именно поэтому Пономарева В.В. сделала не соответствующий фактическим обстоятельствам дела вывод о ненарушении прав моих и детей ответчицей.

При этом из моих описей более понятно о чем документы, а из протокола Пономаревой даже этого невозможно понять.

Следовательно, решение не имеет юридической силы на основании ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и **подлежит отмене на основании п. 2 ч. 1, п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.**

На основании ст. 8 Семейного кодекса РФ, ст.8, ст. 13, ст.14 Европейской Конвенции по правам человека, ч. 1 ст. 38, ч. 1 и ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, Конвенции о правах ребенка, ст. 12 ГК РФ, ст. 151 ГК РФ, прецедентной практике ЕСПЧ, приведенной как в иске, так и в материалах дела, п. 1- п. 4, ч. 2, ч. 3, п. 1, п. 2, п. 6 ч. 4, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ

ПРОШУ :

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.

2. Признать **нарушение** Балашихинским городским судом **прав моих и прав детей**, защищаемых статьями 6-1, 8, 13, 14 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенцией о правах ребенка, Семейным кодексом РФ.
3. Исключить Управление органа опеки и попечительства г. Балашихи из участников судопроизводства по основанию отвода ему за злоупотребления.
4. Отменить решение Балашихинского городского суда от 06/08/2020 по делу – 2-3449/2020 об отказе в исковых требованиях к ответчице Зяблицовой Г. А.

Решение, которое **не соответствует закону**, выходит за рамки компетенции суда и потому **вынесено быть не может** (Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3)).

5. Пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции, устранив все допущенные нарушения.

«... если речь идет об общем интересе, **публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...). ...»** (Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia» (§ 39), от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia» (§ 37), абзац 7 п. 4.1 Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).

6. Апелляционное определение выслать в электронном виде незамедлительно по вынесении с квалифицированной ЭЦП вместе с протоколом и видеозаписью.

ХОДАТАЙСТВА :

1. Прошу обеспечить мое участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, предусмотренном статьей 155.1 ГПК РФ в связи с проживанием во Франции через Ниццкий окружной суд (электронный адрес канцелярии суда accueil-nice@justice.fr, запрос направить не позднее чем за 1 месяц до заседания). Также я готов участвовать посредством иных систем видеосвязи (скайп, ватсап и прочих)

2. Прошу вести со мною **исключительно электронный документооборот** для эффективности судопроизводства, обеспечить доступ к делу через личный кабинет и в нем размещать все судебные акты.

Приложения:

1. Ответ Министерства образования Московской области о полномочиях органов опеки от 22.06.2020.
2. Возражения на ответ Министерства образования МО от 22.06.2020.
3. **Фрагмент Апелляционной жалобы** на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т. А. по делу №2-1661/2020 от 11.06.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции **о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22. ГПК РФ в части злоупотребления Управления органа опеки и попечительства г. Балашихи**

Копия апелляционной жалобы направлена участникам процесса в электронном виде – скан приложен.

Подпись истца

04.09.2020